

ИЗ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
В КОНЦЕ АВГУСТА ПРИШЛА НОВОСТЬ,
КОТОРУЮ НИКТО НЕ ЖДАЛ: В КАБИНЕТЕ
РЕКТОРА СНОВА СМЕНА КАРАУЛА

Спонсор рубрики
Общество с ограниченной ответственностью
«ТВ КУПОЛ»

РЕКЛАМА

**Алексей
ВАСИЛЬЕВ:**

Работа предстоит масштабная, но делать ее необходимо

Приказом Минкульта от 19 августа Михаил Гантварг был уволен из-за того, что, по формулировке представителя министерства, «Консерватория не прошла аккредитацию по ряду программ, и выпускники этого года именно по этим программам не смогли получить государственный диплом». И. о. ректора назначен экс-директор училища Римского-Корсакова, доцент кафедры виолончели, контрабаса, арфы и квартета Петербургской консерватории Алексей Васильев. Сегодня он отвечает на вопросы корреспондента «ВП».

— Вы не боитесь идти на «расстрельную» должность? Ведь у вас по сей день практически безупречная репутация...

— Не боюсь! Ведь у меня есть одно преимущество перед моими предшественниками, исполнявшими обязанности ректора в новейшей истории Консерватории: я первый среди них, кто имеет опыт управленческой работы в области музыкального образования. Я с огромным уважением отношусь к Александру Чайковскому, Сергею Стадлеру, Олегу Малову, Михаилу Гантваргу, но в момент вступления в должность все они были новичками в сфере административной деятельности. У меня же за плечами девять лет работы в Санкт-Петербургском музыкальном училище имени Н. А. Римского-Корсакова — тоже достаточно большом и непростом коллективе. За годы руководства удалось упорядочить как творческую, так и учебно-методическую составляющую деятельности этого учебного заведения. А ведь в тот момент, когда я был туда назначен, я абсолютно не был знаком с коллективом. Тем не менее получилось наладить контакт со всеми, и сегодня, когда приходится оставлять училище, большая часть коллектива выражает в связи с этим сожаление... Что касается безупречной репутации — я всегда старался делать свое дело честно. Так же я собираюсь работать и в Консерватории.

— Каковы основные проблемы Консерватории сегодня? Что нужно делать и менять в первую очередь?

— Хочу начать с того, с чем в Консерватории проблем нет, — с качеством профессорско-преподавательского состава. Без преувеличения каждый второй является живой легендой русского исполнительского искусства. Остальные же — непревзойденные авторитеты в педагогике. Но, к сожалению, в современных условиях работа Консерватории не ограничивается одним лишь творческим процессом. А образовательная деятельность, если вести ее в рамках действующего законодательства, подразумевает помимо собственно преподавания еще и изрядные объемы работы с документами. И вот как раз с документами, сопровождающими учебный процесс, в Консерватории есть проблемы. По многим специальностям отсутствуют рабочие учебные программы, нет результатов анкетирования студентов, нет документов, подтверждающих прохождение работниками курсов повышения квалификации... и так далее. Думаю, если сейчас привести весь перечень, то просто не хватит полос. Поэтому первая задача, которую я ставлю перед собой, — это приведение в соответствие с законами документов, составляющих учебно-методический комплекс. Ведь у Консерва-

тории в этом учебном году заканчивается срок аккредитации и по программам специалитета (про печальную историю с программами бакалавриата все уже наслышаны), а без порядка в бюрократических вопросах получить новое свидетельство об аккредитации будет невозможно. Без этого свидетельства Консерватория может потерять право на выдачу государственных дипломов, что, как все должны понимать, будет катастрофой... Именно с этой проблемы я и планирую начать свою работу. Опыт подсказывает — есть, наверное, и другие, и их немало, но аккредитация — в первую очередь.

— Как обстоят дела с парком роялей и других инструментов? В Консерватории по-прежнему только два приличных «Steinway»?

— К сожалению, у меня пока не было физической возможности оценить состояние парка инструментов. Пока могу лишь поделиться общими соображениями по этому поводу. Конечно, если роялей «Steinway» всего два (надо еще уточнить) — это для Консерватории маловато... Наш вуз заслуживает того, чтобы первоклассные инструменты стояли в каждом помещении. Помню, какое праздничное настроение было в училище, когда в 2008 году туда привезли первый «Steinway», на который тогда удалось выпросить денег у комитета по культуре Санкт-Петербурга... Но вспомните, в каком состоянии тогда была российская экономика. А что с ней происходит сейчас? У меня есть предчувствие, что вопросы, связанные с приобретением инструментов, решать будет крайне сложно. Во всяком случае правительство Санкт-Петербурга в текущем году сократило этот вид расходов до нуля. Не могу пока сказать, как оптимизировали свою деятельность федеральные финансовые органы, но предполагаю, что таким же образом. Так что единственным путем решения большого инструментального вопроса остается привлечение средств из внебюджетных источников. В этом направлении я и стану двигаться.

— Каким вы видите будущее Консерватории в идеале? И когда по срокам этот идеал мог бы реализоваться?

— Конечно, слово «идеал» я применительно к Консерватории воспринимаю как художественное преувеличение. Консерватория — это по сути большой живой организм, а ничто живое не может быть идеальным по определению. Тем не менее вот этапы, которые Консерватории нужно преодолеть для того, чтобы по праву считаться первой в России. Не только по году основания, но и по

сути. Во-первых, приведение в порядок учебно-методической базы, успешное прохождение процедуры аккредитации. Во-вторых, успешное окончание реконструкции исторического здания и ввод его в эксплуатацию. В-третьих, решение имущественно-правовых вопросов с помещениями в здании по адресу: ул. Глинки, 2, с целью сохранить там как можно больше площадей для нужд Консерватории по окончании реконструкции исторического здания. Необходимо решить имущественно-правовые вопросы, связанные со зданием по адресу: пер. Матвеева, 1-а, его последующим ремонтом. А еще очень важно отремонтировать студенческие общежития.

Пожалуй, стоит остановиться, хотя перечень далеко не полный — ведь на все поставленные задачи может просто не хватить предусмотренного законом пятилетнего ректорского срока. А ведь есть еще ряд вопросов, которые предстоит решать в ежедневном режиме: изыскание средств на повышение заработной платы профессорско-преподавательского состава и преподавателей ССМШ Консерватории, создание комфортных условий для педагогической деятельности профессоров, создание условий для существования труппы Театра Консерватории в период реконструкции, развитие фольклорно-этнографического центра... Уверен, когда завтра я приду на работу, этот перечень дополнится еще чем-нибудь, до чего я пока просто не успел добраться. Есть еще один важнейший показатель, без которого Консерватория не вправе считать себя лучшей, — дисциплина и трудолюбие студентов. У нас много выдающихся воспитанников — победителей престижнейших международных конкурсов. Но, если говорить честно, мне бы хотелось, чтобы выдающихся стало побольше, а остальные студенты стали крепкими профессионалами. К сожалению, сегодня многие из них позволяют себе недобросовестное отношение к учебе, пропуская занятия без уважительных причин. Понятно, что в такой ситуации учить их становится просто невозможно. Считаю, что все без исключения студенты должны привести себя в этом смысле в полный порядок. Когда все это осуществится? Отвечу так: тем раньше, чем более слаженной, профессиональной и эффективной будет работа всего коллектива Консерватории. Но в любом случае на это потребуются годы.

Беседовал Вячеслав КОЧНОВ
Фото предоставлено пресс-службой
Санкт-Петербургской консерватории